

АННА БОРЭЙ

18+

ВОЙНА ДРЕВНИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРОКЛЯТАЯ БОГАМИ

Анна Борэй

Война Древних.

Проклятая богами

<https://litres.ru/74296889>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мариэлла Рёка Тудор родилась не для тихой жизни. Принцесса двух держав, наследница огня и льда, дочь легендарных правителей — прекрасна и холодна, как рассвет над снежной пустошью. Все двери мира Фэ распахнуты перед ней. Но древние боги не прощают тех, чья кровь сильнее их воли: на дитя двух стихий легло проклятие, о котором она ещё не знает.

Впереди — боль, кровавые сны, потери тех, кого она клялась защищать, и тени из забытых легенд. Мир трещит по швам. Древние пробуждаются, хранители возвращаются из тьмы, а заклинание, произнесённое у мёртвого вулкана, уже выпустило на свободу того, кто должен был спать вечно.

И когда судьба приведёт её к мужчине, в котором она узнает свою единственную любовь, окажется, что любить ей предстоит чудовище. Чудовище с красивым лицом, древней магией в венах и пустотой вместо сердца — способное сжечь не только её мир, но и её саму.

Остался лишь вопрос: кто из них сторит первым?

Продолжение-сиквел цикла «Стихийные фейри».

Содержание

Весь текст.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Анна Борэй

Война Древних.

Проклятая богами

Весь текст.

— Госпожа, вы уверены, что время пришло?

— Заткнись, Ширама, ты мешаешь мне сосредоточиться.

Я готовилась к этому дню больше трёх сотен лет и прекрасно знаю, когда лучше всего начать обряд!

Молодая серая месилафу по имени Ширама прижала уши к голове и села в сторону, подальше от женщины.

Тёмная заклинательница прошла к мёртвому вулкану и положила ладони на твёрдую породу. Она ощущала тёмную энергию и чувствовала под кожей пульсацию магии. Глаза ведьмы засияли как звёзды, она знала, что значит этот день, и не могла сдержать рвущийся смех от предвкушения своего триумфа. Карие очи нашли перепуганную месилафу.

— Не дрожи, зверолоуд, сегодня мы откроем врата, и эра великих вернётся. Я видела это в своих снах. Скоро всё изменится. Я шла к этому так долго... сегодня всё должно пройти идеально.

— Г-госпожа, и всё-таки... если ещё не время.

— Земля расколота, скверна уже выползла наружу, лучшего времени для нас не будет. Я устала ждать... ошибки быть не может. Проклятое дитя наконец-то двинулось в свою окончательную фазу, значит, сейчас силы Ши особенно слабы.

— Но почему, госпожа? Я не совсем понимаю, какая между ними связь.

— Ты же древнее существо и сама должна знать, что к чему. Бестолковая зверюга.

Ведьма оскалилась, достала из поясной сумки чёрствый хлеб и бросила изголодавшейся месиляфу.

— Так и быть, раз ты до сих пор сама ничего не поняла, я объясню. А пока жуй, ты мне ещё понадобишься.

Ширама набросилась на хлеб, пока женщина чертила своей кровью древние символы на неровной горной поверхности.

— Это дитя не должно было появляться на свет. В девочке заключена сила нескольких стихий и магия народа Ши. Сейчас она проходит своё заземление, а значит, магические нити земли стекаются к этому ребёнку, что следует из вышеперечисленного?

Месиляфу продолжала жадно грызть хлеб и параллельно поддерживала разговор с заклинательницей.

— Значит, что в других местах сила матери-земли сейчас особенно слаба.

— Видишь, можешь шевелить мозгами, когда захочешь.

Всё правильно. Ши поглощают магию из природы, качают из недр земли, и это делает их пути нерушимыми, но в такой день, как сегодня, даже они не смогут перетянуть природную стихию в свою сторону, поскольку огромный поток сейчас движется в Тайгер к девчонке.

— Так вот для чего нужно было связать судьбы сильнейших магов, а у них ведь ещё и узы богини Делии за спиной.

— Именно, зверь. Если бы королева огня умерла в раннем детстве, то весь мой план провалился бы.

— Вы могли спрятать её в другом государстве, почему вы брали мир людей, хозяйка?

— Потому что так было безопаснее! Но теперь это всё неважно, после зачатия дитя из пророчества мир уже стал меняться. Лесные чащи кишат существами из старых легенд, древние хранители вернулись, сумрачный дракон на свободе, а морские воды наполняются хищниками, всё давно изменилось. А сегодня мы дополним историю и присоединимся к великой силе. Я стану королевой этого мира. Ты хоть понимаешь, что мы возродим целую империю!

— Но госпожа... а если он убьёт вас?

— Не убьёт, я его спасительница. Вот увидишь, именно я сяду на огненный трон с его помощью и разделю безграничную власть. Не будет больше у меня никаких хозяев и покровителей, никакого позорного служения убогим фэйцам. Все короли и правители этого мира будут стоять на коленях перед нашим союзом. Я так долго ждала этого дня!

Ведьма громко рассмеялась и прижала губы к горе, поцеловав давно остывший камень.

Она томно и выразительно произносила заклинание на древнем фэйском языке, проталкивая с помощью магии кровавые символы вглубь через толщу камня.

Когда магия пропала, а обряд был завершён, женщина отступила назад, дожидаясь исхода вместе с перепуганной мессифу.

Поначалу ничего не происходило, и сомнения стали зарождаться в груди заклинательницы, однако вскоре земля стала дрожать, камешки вокруг подпрыгивали, а небо затянули грозовые облака.

Мир содрогнулся, а вулкан ожил ото сна.

Густой дым столбом поднимался в небо из жерла давно пересохшего вулкана.

По камню поползли глубокие трещины, порода крошилась, а обломки падали на землю.

Сквозь трещины в горе вытекала густая горячая лава.

Дыхание тёмной заклинательницы перехватило, карие глаза вспыхнули золотом.

— Я это сделала. Наконец-то этот день настал.

Ширама отползла от жуткого зрелища, молясь богу жизни во спасение этого мира.

Вулкан раскололся... из чёрного густого дыма и медленно вытекающей магмы вышли три рослые фигуры, первым в свете дня появился он.

Улыбка расползлась по красивому лицу, когда красные глаза с удовлетворением осмотрели мир вокруг и нашли тёмную ведьму.

Заклинательница упала на колени и опустила голову, тяжело задыхаясь от восторга и жара, пропитавшего землю и воздух.

— С возвращением домой, Великий. Я наконец-то смогла исполнить свой долг и вызволить вас из нерушимой клетки. Я ваша верная и преданная слуга на веки вечные, мой повелитель.

Карие глаза поднялись вверх, всматриваясь во внимательное лукавое лицо.

На губах женщины расцветала улыбка.

— Да восславится ваша новая эра правления, древний повелитель Огненного царства Арес.

Глава 1.

— Ну давай уже догоняй, напряги свою задницу, Селин!

— Почему я постоянно подписываюсь на твои дерьмовые идеи?! У меня было множество планов на этот день, а вместо этого мы висим на чёртовой горе Квилитэя.

Я рассмеялась и подтянулась выше, ухватившись за выступ. Буря усиливалась, нам бы ускориться... иначе и правда придётся полетать над пропастью.

— Сел, ветер становится сильнее, если не поторопишься, у нас действительно будут проблемы.

— Да пошла ты в жопу, Рёка! Я что, похожа на горного

козла?! Ой всё, к чёрту...

Селин оттолкнулась ногами от горы и упала спиной в пропасть, я засмеялась и вернулась к восхождению.

— Слабачка.

Волосы взметнулись, когда мимо с пронзительным криком пронёсся большой белый сокол.

Я улыбнулась и перепрыгнула с одного выступа на другой, неплохое место, нужно немного перевести дух.

В ледяном ветре вокруг горы парила птица и злобно зыркала на меня.

Селин — моя лучшая подруга и хранительница. Она принесла мне присягу пять лет назад, когда мы обе достигли заземления, я в возрасте сорока лет, а она — тридцати девяти. Мы вроде как уникальные, даже отец не смог войти в стадию рассвета так рано.

Она часть меня, не было и дня, чтобы мы провели врозь, если находились в Тайгере, иногда мне кажется, что даже наши родители не посвятили нам столько времени, сколько мы с ней посвятили друг другу.

Селин — восхитительная девушка. Её отец давний друг и страж моего отца, Ланцер очень мощный дядька и умеет превращаться в огромного белого медведя. Матушка Сел — главная врачевательница Анремона и близкая подруга моей мамы. Но Селин уже сейчас превзошла их, поскольку родилась полуфэйкой со способностями оборотня и снежной магией.

Она забрала всё самое лучшее от предков и теперь спокойно меняет свой облик на зверя, которого посчитает полезным в той или иной ситуации, хотя сколько мы ни пытались сделать её мышью для подслушивания, так ничего и не вышло. Селин может становиться ястребом, волчицей, снежным тигром и небольшой белой лисой. Лисица — её самое удачное воплощение, поскольку отлично подчёркивает грацию и красоту, ну а я люблю всё красивое, наверное, и по этой причине в том числе отхватила себе такую ослепительную хранильницу.

Я глубоко вздохнула и полезла дальше.

Сегодня с утра я решительно была настроена покорить священную гору и добраться до вершины. А уж если я что-то решила, то никогда не отступлю. Хотя если отец узнает, куда мы отправились без предупреждения, точно надерёт мне задницу.

Если в семье Селин основным источником наказания была строгая матушка, то в моём случае оба родителя являют собой олицетворение огнедышащих драконов, а ещё наставник... это отдельная история.

Я посмотрела вверх, сквозь буран было сложно рассмотреть край вершины, но я чувствую, что близка.

Рука соскользнула с выступа, моё тело заваливалось вниз, пришлось призвать магию. Ледяное копье выросло из руки, и я успела воткнуть его поглубже и перехватить как опору.

Селин грозно кричала, и я поморщилась от этого ястре-

биного писка и повернула голову.

— Всё, не ори. Видишь же, что я в порядке. Сколько там ещё до вершины, из-за долбаного снега ничего не видно.

— *Триста метров.*

— Так это всего ничего, засекай время, через пять минут мы пройдем облака и будем на пике.

Я продолжила восхождение.

Между нами с Сел после официальной присяги появилась ещё одна удивительная связь, я могла слышать её мысли, когда мы находились в относительной близости друг к другу. По последним данным проверки, мы можем мысленно общаться даже на расстоянии тысячи шагов, но не больше, надеюсь, с возрастом эта связь будет расширяться.

Я вновь соскользнула с горы, но успела ухватиться за горную породу чуть ниже.

Не сдавайся, Мари! Только вперед!

Я перепрыгнула на небольшой выступ, ледяной снег больно бил по лицу и рукам, холод пробирал до костей. Опасно Селин летать в такой буре.

— Сел! Лети на вершину, пока крылья не повредила, я скоро буду там.

— *Я не полечу туда одна. Поднимайся давай.*

Вот же противная опекунша.

Придётся приложить чуть больше усилий.

Я сжала челюсти и с новой силой поползла вверх, спустя десять минут мои руки утонули в тумане, когда получилось

добраться до вершины, я глубоко вздохнула и рассмеялась, стоя на коленях.

— Мы сделали это, Сел! Без снаряжения! Это потрясающе!

Я встала и заворуженно пошла вперёд, осматривая сказочное пространство вокруг.

— Папа не врал... здесь вечная ночь, богиня...

Вокруг было бесконечное тёмное звёздное небо, никакой бури или снега, только небесный холст, освещённый светом звёзд и луны. Магия...

Селин вырвалась из серых туч и изменила облик в полёте, приземлившись неподалёку. Её чёрные глаза расширились, пока она осматривала сказочную красоту вокруг.

— Ну что? Теперь согласна, что это стоило того?

— Мари, тут действительно вечная ночь, не верится даже... я думала, отец просто приукрашивал.

— Видимо, в этом они были более чем откровенны.

Я вздохнула полной грудью и, закрыв глаза, стала кружить в пространстве, наслаждаясь воздухом, пропитанным магией и тишиной. Сел села на землю, она следила за мной и улыбалась, так бывало часто.

Когда меня переполняют эмоции, я совершенно забываю, кто я и где я, я становлюсь воздухом, огнём и снегом, улетаю из физического тела и растворяюсь...

Я раскрыла веки и пошла к противоположному краю горной вершины, волосы разлетались от ветра, а сердце бешено

колотилось от переполняющих чувств. Впереди было мерцающее ночное полотно, и лишь несколько горных пиков пробивали пространство.

— Иногда я хочу уметь летать, так же как и ты. Парить в небе среди звёзд в тишине и покое.

Селин подошла ко мне, она была так же восхищена видом.

— Я тоже люблю форму сокола за свободу в передвижении и открывающиеся возможности. Когда весь мир на ладони, кажется, что ты можешь всё.

Я посмотрела на красивый профиль девушки, и она обернулась ко мне.

— Ты и так можешь всё, Селин, ограничения лишь в голове, мы можем быть теми, кем хотим, вопрос лишь в том, насколько далеко ты сама готова зайти ради цели или мечты. Посмотри, впереди целый мир, он открыт для нас и ждёт.

— Ты мечтательница, Мари. Реальность обычно прагматичнее. Свобода заканчивается там, где начинается ответственность. Мы все рождены для какой-то цели и должны следовать предначертанному пути.

— А мне всё равно на волю судьбы или богов, я буду жить лишь так, как захочу сама. Вот уеду за море и найду новые неизведанные земли, тогда и начнётся свободная жизнь, полная приключений.

— Ты наследница двух королевств, ты нужна своему народу, Мариэлла. Здесь твоё место.

— Это не мой выбор, Сел. Я, конечно, люблю наши го-

сударства, но впереди столько всего интересного, не хочу я ограничивать свою жизнь стенами и вечно думать о других.

— Это ты сейчас так говоришь, я уверена, что всё переменится в будущем.

— Ну может быть, но пока всё так, как есть. Горы Квилитэ — только начало, Селин. Я хочу найти каждый скрытый уголок этого мира, хочу увидеть его и пощупать. Хочу почувствовать, как пахнет магия в затерянных землях, хочу быть везде и всюду, как воздух.

— А в детстве ты только и думала, как попасть в военные лагеря, научиться сражаться, чтобы защищать беззащитных.

Я засмеялась и кивнула своим воспоминаниям.

Это правда, я с самого детства мечтала стать воительницей и великой чародейкой, хотела превзойти родителей и быть главной защитницей королевств. Отец долго отказывал мне, но всё же в возрасте тридцати лет он отпустил меня в восточный военный лагерь для военной выучки. Это были десять лет ада, я практически жила в лагерях и виделась с близкими только по выходным или когда отец посещал границы с проверками.

Генерал Восточного гарнизона взял надо мной шефство и лично обучал. До этого я училась военному ремеслу у отца Селин, он тренировал меня, свою дочку и Сета. Сет — это сын нашей няни и мой первый самый настойчивый поклонник. Так вот, после Ланцера попасть под начало Данте — это невероятный опыт.

Страж относился к нам снисходительно и был терпелив и сдержан.

Второй же мой наставник явно родня Аида.

С первых дней я ощутила вкус полевой жизни и поняла, что значит быть такой же, как и все, без титулов и особого обращения.

Меня ломали и переделывали изнутри и снаружи.

Данте никогда не выделял меня из общего числа воинов, однако требовал намного больше, чем от остальных. Ввиду того, что я родилась фэйкой со скверным характером, нам с ним пришлось ещё дольше искать друг к другу подход, ведь я считала его методы обучения непродуктивными и всё время влезала в процесс обучения.

А ещё поначалу я много раз слала его нахер, ну и в итоге нервы генерала сдали.

Как сейчас помню этот насыщенный день.

Данте разозлился после того, как я отказалась таскать вёдра и послала его куда подальше, в отместку он схватил меня за шиворот и швырнул через поллагеря в свою палатку. Обломок расколотого стула врезался в ногу. Пока я рычала и отползала от генерала, он вошёл внутрь, накрыл палатку магической завесой и очень долго выбивал из меня дурь.

Когда я укусила его за плечо в порыве ненависти, Данте сказал что-то вроде «ведёшь себя как избалованная девица» и вывихнул мне запястье. В тот день меня впервые так отделили. Я провела в своей палатке трое суток, зализывая раны

и скуля от слабости и беззащитности. Зато впоследствии сама приползла к нему и попросила научить защищать себя, чтобы больше не испытывать позорного чувства беспомощности.

Генерал улыбнулся и обнял меня. С того дня в наших отношениях появились настоящие узы наставника и ученицы, и, наверное, это было лучшее решение. Мне нужен был пинок, чтобы прийти в чувства и спуститься с небес на землю.

В конце концов он победил. Я перестала сопротивляться, противиться, и только тогда обучение стало действительно приносить свои плоды. Могу с гордостью отметить, что за десять лет пребывания в военном лагере никто там не смог сравниться со мной во владении меча, ну за исключением, конечно же, самого наставника. Он гордился мной тогда и гордится сейчас, считает, что меня ждёт великое будущее. А я, вернувшись в замок, стала переосмысливать свою жизнь и смотреть на мир иначе.

Не хочется больше быть принцессой, ответственной за жизни других, хочется насладиться своим существованием... путешествовать, веселиться, найти любовь и совершать ошибки без вреда для окружающих.

Селин вытащила меня из мыслей, коснувшись рукой предплечья.

— О чём задумалась, Мари?

— Да так, вспомнила гарнизон.

В глазах Селин мелькнула искра понимания и едва замет-

ной тоски.

Я прекрасно знаю этот взгляд.

На протяжении тридцати лет вижу его, когда речь заходит о Данте.

Селин — прекрасная девушка из хорошей семьи, с большим магическим потенциалом, при этом обладающая невероятной внешностью. У неё большие глаза. В отличие от обычных глаз оборотней, её очи выглядят как обычные, то есть имеют белую склеру, только вот глубокий чёрный цвет радужки, сливающийся со зрачком, напоминает, что в её венах течёт кровь отца. Узкие женственные черты лица, маленький носик, пухлые губы и длинные белоснежные волосы, острые фэйские ушки. Ростом она чуть ниже меня, но зато имеет женственные изгибы и весьма пышные формы. Не знаю, как можно не разглядеть в этом создании девушку мечты.

У Сел много поклонников, как и у меня, однако её сердце вот уже тридцать лет принадлежит одному мужчине, и к великому несчастью для неё самой этим мужчиной является Данте.

Каждый раз, когда он приезжает в столицу, она распускается как цветок и старается мелькать там же, где и генерал. Думаю, что наставник уже давно понял, что к чему, однако по сей день ведёт себя как упрямый осёл. Фэец не дал ей ни единого шанса, хотя иногда я вижу его изучающие взгляды и кроткую заботу о Сел, обо мне он так никогда не заботился,

да и о своих беспорядочных пассиях тоже. Но на этом вечно всё и заканчивается.

Иногда мне кажется, что он специально ведёт себя как मु-
дак рядом с ней и старается показаться хуже, чем есть на
самом деле, возможно, чтобы отвести влюблённую храни-
тельница.

Увы, наставник, у вас ничего не получится.

Селин такая же упёртая, как и я.

Да скорее луна с неба свалится, чем она предаст своё серд-
це.

Остаётся надеяться, что когда-нибудь она встретит муж-
чину, с которым у них разгорится взаимная пламенная лю-
бовь, ну или на то, что Данте когда-нибудь перестанет вести
себя как придурок по отношению к ней.

— Давай возвращаться, Сел. Здесь, конечно, хорошо, но
к ужину лучше успеть.

— Слетаю вниз, посмотрю, что там с погодой, если буря
свиристует, лучше переждать.

Я кивнула девушке и вновь погрузилась в любование этим
волшебным местом, думаю, теперь я буду бывать здесь ча-
сто. Опасный подъём стоил того, да и с каждым разом под-
ниматься станет легче... дело привычки.

Фэйка вернулась и сообщила, что метель продолжается,
но по итогу мы решили, что делать всё равно нечего. Между
ледяной бурей и недовольной матушкой, совершенно точно,
я всегда буду выбирать первое.

Сегодня удача явно была на нашей стороне. В замке было довольно тихо, значит, никто не обнаружил нашего долгого отсутствия. Мы с Селин расстались на входе, и она отправилась домой, а я побрела в оружейную, чтобы оставить наши клинки отдыхать до лучших времён.

Когда оружие было на месте, я уже собиралась идти в замок, но услышала заманчивый стук мечей в тренировочном зале неподалёку. Интересно, кто решил размяться вместо ужина. Любопытство пересилило, как всегда.

Я заглянула в зал и искренне удивилась, когда рассмотрела в сражающихся фигурах Сета и Шарля.

Шарль — это хранитель матушки, один из моих любимчиков. Как приятно видеть своих поклонников в одном месте.

Случилось так, что Сет, которому явно пока не хватает мужественности, с самого детства бегаёт за нами с Селин по пятам, но если Сел для него как сестра, то меня он решил выбрать объектом вожделения. И хотя с возрастом Сет стал немного выше меня, а его стройное аристократическое тело выглядело весьма неплохо, меня больше интересовал черноглазый, зеленоволосый красавец, с которым он тренируется.

Шарль очень интересный мужчина: высокий, черноглазый, крупногабаритный и до боли симпатичный. Я объявила на него охоту в прошлом году, когда увидела, с каким энтузиазмом на празднике зимнего солнцестояния у большого

костра он поглощал своим языком юную фейри. Было ли мне завидно? Совершенно точно да!

Я люблю заигрывать с мужчинами и смотреть, как они реагируют на это, однако... подпускать их слишком быстро не в моих правилах. Всё-таки отдаться чувствам я хочу с достойным претендентом, и вот этот зеленоволосый хранитель вполне подходит.

Я поправила волосы, проверила рубашку и штаны на наличие пятен, вроде всё вполне неплохо, и двинулась в зал.

Чёрные глаза сразу уловили моё присутствие, и лёгкая ухмылка расплзлась по лицу Шарля, пока он ловко гонял запыхавшегося Сета по площадке.

Я запрыгнула на стол, закинув ногу на ногу, и облокотилась ладонями о прохладную поверхность, а вот и внимание. Страж мельком пробежался взглядом по моим бёдрам и крутанул меч Сета, после чего юнец упал в грязь.

— Я думала, мы единственные с Селин, кто предпочитают еде физические упражнения.

Сет удивлённо обернулся ко мне. Что? Только заметил? Ну что за воин из тебя, друг мой?!

Влюблённые глаза юноши засияли.

— Привет. Почему вы так поздно, Ваше Высочество?

— Прогулка затянулась, а вы почему здесь в такой час? Я думала, ты уехал в западный гарнизон, Сет.

— Нашу переподготовку отложили на пару дней. Мне в восемь вечера идти на обход, вот решил попросить стража

Шарля помочь с разминкой перед выходом.

— Кто начальник группы?

— Рил.

— Тогда у тебя проблемы, Сет, осталось десять минут до сбора.

Юноша перепугался и, быстро извинившись перед нами, ретировался, напоследок одарив меня щенячьим взглядом.

Тогда мой основной источник повышенного интереса уделил мне своё полное внимание.

Шарль улыбнулся и подошёл ближе.

— Ты ведь опять нарушила правила? Сомневаюсь, что это была обычная прогулка по окрестностям.

— Возможно, мы немножко загуляли у гор Квилитэя.

Фейри усмехнулся и, потянувшись через меня, взял стакан с водой. Он был так близко... сердце немного участилось, держу пари, он тоже любит эти наши игры в охотника и жертву, хотя наверняка думает, что охотник тут он, ну и пусть, если это заводит его больше, то я не против побыть немного в роли невинного ягнёнка.

— Зачем ты мучил Сета?

— Кто ж его мучил, я даже наполовину не прикладывал усилий, парень старательный, хочется ему помочь, хотя работать ему нужно очень много.

— Ланц говорит то же самое, что-то вроде: «вырастить мышцы легче, чем сильную волю, которой у Сета в изобилии».

— Он совершенно прав, на самом деле он не такой уж и слабый, скорее просто не верит в себя и от этого слишком много думает и ошибается. Но какие ваши годы, детишки. Он пройдёт заземление и станет увереннее.

— Я своё уже прошла.

Фейри поставил стакан и лукаво посмотрел на меня.

— Ну ты же у нас уникальная.

— Наверное, ты хотел сказать: уникальная, красивая, очаровательная и сногсшибательная?

Мужчина засмеялся, и я улыбнулась ему в ответ.

— Всё вышеперечисленное отлично тебе подходит, Мари.

— Тогда почему ты ещё не пригласил меня на свидание?

— Я берегу свой член, милая, а твой папочка его вырвет, если узнает, что я касался его сокровища.

— Ой брось, это такая очевидная отговорка. Ты совершенно точно переживаешь не из-за этого.

Мужчина усмехнулся и прошёл к стойке с оружием, где висела его рубашка.

Он молча одевался и раскладывал мечи, потом снова вернулся ко мне и заглянул в глаза. Я продолжала напряжённо ждать честного ответа, и фейри, сокрушённо вздохнув, заговорил.

— Зайка, ты само очарование, правда. И безоговорочно самая красивая девушка, которых я встречал, но восхищаться и защищать наследницу — это одно, а трахать её — это совсем другое. Я бы обратил на тебя своё внимание только

с целью попробовать что-то большее, чем секс, но мы прекрасно понимаем, что тебе нужна более достойная партия, чем изгнанник Наэллина. Я уважаю твою семью и сам стал считать это место своим домом, мне не нужны проблемы с ближним кругом и твоя испорченная репутация.

— Какая разница, откуда ты родом и в каком статусе? Тем более тебя здесь любят и ценят, ты один из стражей короны, часть ближнего круга, в чём, собственно, проблема, Шарль, я не понимаю.

— Рёка, я не твоя судьба.

Я спрыгнула со стола и недовольно приблизилась к мужчине.

— Да нет никакой судьбы, Шарль. Зато есть женщины и мужчины, и они могут иногда интересоваться друг другом, а я не слепая и прекрасно вижу, как ты смотришь на меня.

— Я смотрю на тебя как на принцессу.

— Ты смотришь на меня как на девушку, которая тебя интересуется. Но хорошо, если тебе нравится быть в стороне и пускать слюни, смотри дальше. Только не забывай, что нерешительность иногда тоже приносит свои последствия.

Я вплотную подошла к мужчине и задрала голову вверх, испепеляя его взглядом.

— Когда ко мне будет прикасаться кто-то другой, не сильно расстраивайся, Шарль.

Черты фейри обострились, я видела в глазах хищный огонёк и дала ему последний шанс на то, чтобы заявить свои

права. Рука мужчины коснулась моей щеки, он провёл костяшками пальцев по ней и сокрушённо вздохнул. Я стояла на месте в ожидании, для меня было важно наконец-то понять, к чему мы движемся и движемся ли вообще. Другая его рука убрала прядь волос за ухо, открывая мою вытянутую шею, Шарль выглядел напряжённым и очарованным. От лёгких касаний его пальцев моя кожа покрылась мурашками, а стук сердца слегка ускорился.

— Ты ставишь меня в неудобное положение, Мари. И я не хочу разбить тебе сердце.

Я прочистила горло:

— Тебе это понравится? Понравится видеть меня с другим? Или тебе действительно всё равно?

— Я совру, если скажу, что не буду ревновать. Но... Мари-элла, я не могу обещать тебе большой и чистой любви, точнее, я знаю, что этого между нами никогда не случится. И тогда зачем это? Зачем отдавать себя мужчине, который не предначертан тебе?

— К чёрту судьбу, я не верю в замыслы богов, я верю лишь в то, что вижу и хочу. И я хочу, чтобы мой первый настоящий поцелуй случился с тобой, Шарль.

Фейри прищурился и опустил взгляд на мои приоткрытые губы, сердце стало биться ещё чаще, он был так близок, ну наклонись же, решишь...

И он стал медленно опускаться ко мне.

Когда его лицо было близко и я уже погрузилась в трепет-

ное предвкушение, Шарль поцеловал меня в лоб и пожелал спокойной ночи.

Он удалился и оставил меня одну в тренировочном зале в расстроенных чувствах.

— Какой же ты придурок.

Ну и ладно, тогда посмотрим, как ты себя поведёшь на торжественном приёме.

Дело в том, что через неделю в Ледяном замке состоится большой праздник, посвящённый зимнему солнцестоянию. Официальная часть праздника пройдёт в тронном зале, после чего все разойдутся по Тайгеру и будут наслаждаться красотой лунной ночи. И я уже вовсю готовлюсь к этому дню и подготавливаю Селин. В этом году мы просто обязаны провести вечер в компании любимых, а в идеале, конечно, и ночь.

Как бы сильно я ни хотела помочь Сел, очень сомневаюсь, что наставник обратит на неё внимание, но попытаться стоит. Ну а я абсолютно точно заполучу в этот вечер хотя бы поцелуй стража.

С этими мыслями я отправилась в замок и проскочила в холл, когда уже практически подобралась к лестнице, меня окликнул мужской голос, и, к сожалению, я знала его лучше любого другого.

Отец.

Кайлум Рэтгар Тудор — высокий, крупногабаритный фэец с голубыми глазами и короткими серебристыми воло-

сами, он верховный маг, управляющий снегом, льдом и воздухом, также благородный и величественный мужчина, правитель Государства Ледяного Дракона и Страны Огня, а по совместительству мой вечно переживающий родитель.

— И куда на этот раз ты втянула Селин?

— Обычно разговоры начинают с приветствия. Добрый вечер, Ваше Величество. Предупреждая все вопросы наперёд, скажу, что мы прогуливались в горах.

Король вздохнул и подошёл ближе, он взял меня за руку и развернул, осматривая одежду.

— Ты в грязи, Мари, я так понимаю, что прогулка заключалась в восхождении? Только не говори, что ты заставила Селин подниматься на священную гору в буран.

— Я никого не заставляла.

— Мариэлла, ты понимаешь, что вы могли разбиться? Если так не терпелось проверить свои лимиты, могла бы сказать кому-то из старших, чтобы у вас были сопровождающие.

— Брось, мне же не девять, я прекрасно осознаю свои возможности. И кстати, это было не слишком сложно. Больше разговоров. Ну а вершина действительно оказалась прекрасной.

— У тебя вообще нет инстинкта самосохранения? Почему бы вместо пустой траты времени не посвятить себя самосовершенствованию?

— Я десять лет провела в лагере, пап, сутками напролёт улучшая навыки. Мне не позволено взять перерыв?

— Ты можешь развивать магию.

— Я занимаюсь магией два раза в неделю с Роуком, и кстати, он уже не видит необходимости обучать меня, поскольку считает, что я и сама могу развиваться. Тебе просто хочется хоть чем-то загрузить меня?

— Тогда займись этикетом и научись реагировать на слова родных спокойнее.

Я театрально поклонилась, на что получила вздёрнутую бровь и недовольство на лице короля.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Я обязательно поработаю над своими манерами, дорогой отец. А теперь позвольте мне откланяться и отмыться от грязи и вони.

— Можешь протестовать сколько угодно, только помни, что ты уже выросла и пора бы начинать вести себя соответственно, всё-таки ты принцесса.

Я отвернулась и быстрым шагом удалилась на четвёртый этаж в свои покои, хлопнув дверью.

— Как же мне надоели их нравоучения.

Могу поспорить, что теперь полночи родители будут обсуждать, что у них не дочь, а недоразумение.

Плевать.

Я такая, какая есть, и подстраиваться под чьи-то стандарты не собираюсь.

Я быстро разделась и прошла в ванную комнату.

Из большого зеркала на меня смотрела не будущая королева, а обычная привлекательная юная фэйка, которой хо-

чется чуть больше личного пространства и чуть меньше опеки.

Внешность почти целиком досталась мне от отца. Я довольно высокая девушка, мой рост составляет сто семьдесят три сантиметра, глаза голубые, и длинные слегка волнистые волосы цвета серебра тоже наследие рода Тудор, хотя нет... волны — это всё-таки мамина кровь, ну должно же во мне быть хоть что-то от Капет.

Я полжизни провела в тренировках и заработала неплохую подтянутую фигуру и крепкие мышцы. В совокупности с округлыми бёдрами и немаленькой грудью у меня было отличное оружие в арсенале, и я знала, как правильно его натачивать. А пронзительный взгляд и пухлые губы, завершали образ и добавляли красок этой картинке. В общем, посмотреть есть на что, и многие делают это с большим энтузиазмом.

— Что тебе ещё нужно, Шарль?

Могу поспорить, что в Ледяном государстве нам с Селин равных нет... только вот в отношениях сплошные неудачи, зачем нужна эта привлекательность, если из-за неё к тебе бояться подступиться.

Я мотнула головой, прогоняя лишние мысли, наспех вымылась и легла спать, продолжая вспоминать прекрасные бескрайние просторы звёздного неба.

Были бы у меня крылья, я бы уже упорхнула в волшебные дали и купалась в лунном свете, наслаждаясь свободой.

Глава 2.

Сегодня я решила начать свой день с лёгкой зарядки перед завтраком, но поскольку в это время в тренировочном зале всегда кто-то был, пришлось выбрать другую локацию,

думаю можно сходить на опушку леса и провести тренировку там. Одной идти было совсем уж скучно, поэтому сейчас я стою на пороге небольшой усадьбы и стучу в деревянную резную дверь.

В это время обычно все хранители уже на ногах, но моя особенная... Селин просто обожает спать, если бы я не знала её так хорошо, то решила бы, что её форма зверя — это определённо вечно спящий медведь.

Ну что за девчонка... почему не открывает.

Спустя ещё пару минут дверь отворилась, и заспанные чёрные глаза недовольно уставились на меня.

— Мари, ты в курсе, что у меня сегодня выходной. Ни тренировок, ни патруля... я планировала проснуться как минимум после завтрака.

Я поднырнула под руку девушки и прошла в уютный холл со светлым ковром.

Мне нравится гнёздышко Ланцера и Элизабет, тут нет ничего вычурного, много пространства, и при этом всё уютно и как-то по-домашнему.

Сел хлопнула дверью и побрела на кухню, я последовала за девушкой.

— Ты же знаешь, что во время сна мы теряем кучу возможностей и свободного времени, которое можно провести очень интересно.

Селин прошла на просторную кухню и налила воды из графина. Её волосы были стянуты в растрёпанный пучок на ма-

кушке, а вместо красивой ночной сорочки она укуталась в длинную серую недорубашку.

Я сморщила нос, усаживаясь напротив девушки, жадно глотающей воду.

— Ты специально не носишь то, что выбираю я? Это такой знак протеста? Что это за тряпка?

— В этой тряпке мне очень уютно и тепло, поэтому отвали. Лучше скажи мне на милость, что ты тут делаешь в такую рань?

— Спасая тебя от сонной комы. Кстати, где твои родители?

— Отец уехал по поручению короля в южный лагерь, там какие-то неприятности с одичавшими фейри. А матушка как обычно ни свет ни заря умчалась в Анремон. Я с таким наслаждением мечтала выспаться наконец-то без вас всех, но ты как всегда свалилась мне на голову.

Я пропустила едкий комментарий и зацепилась за другую, более интересную информацию.

— Опять дикие племена... с каждым годом нападений всё больше. Это странно, правда? Давно исчезнувшие виды вылезают не пойми откуда и почему... последнее время жертв как-то слишком много. Почему бы не рассредоточить военных по деревням и городам, чтобы они защищали невинных от неожиданных атак.

— Ты у меня это спрашиваешь? Это не мой отец король, вот иди к нему и посоветуй, это ведь и твоя обязанность то-

же... следить за народом.

— Нет, у меня сегодня другие планы. Пусть сами с этим разбираются. Сел, пошли на тренировку, мне жутко хочется опробовать новый клинок.

Я ударила точно в цель, и пронзительные глаза сконцентрировались на мне.

— Джаред доделал мечи?

Я самодовольно кивнула.

— И мой тоже готов?

— О да, балансировка изумительная, а этот идеальный кожаный переплёт на рукоятке.

— Ну и где они? Покажи.

Селин пошла ко мне, но я стала удаляться от неё, обходя стол по кругу и посмеиваясь над нетерпеливой хранительницей.

— Покажу, если согласишься составить мне компанию.

— Мари, тебе что, десять? Хватит бегать от меня и отдай моё оружие.

— Я спрятала их в сугробе на опушке, пойдём и посмотрим.

Селин запыхтела от негодования, но всё же пошла обратно в свою комнату. Я же, продолжая посмеиваться, села за стол и принялась изучать пейзаж за панорамным окном.

Моя хранительница просто обожает холодное оружие. Если бы боги не наделили её магическими способностями, уверена, что фэйка стала бы первоклассным кузнецом. Она мо-

жет распознать любой металл только по форме и цвету, а уж когда дело доходит до получения нового клинка в солидную коллекцию, её можно было уговорить на что угодно.

Новые мечи я недавно заказала у одного мастера в городе Тусанат, недалеко от восточной границы. Мы с Данте когда-то ходили туда, чтобы отвлечься от скучной военной жизни, и наставник показал мне лавку мастера Джареда. Такого оружия я не видела нигде. Идеальные ножики, несущие смерть. У Селин скоро день рождения, поэтому я выкроила время в своём плотном графике и попросила Джареда сделать нам новые мечи.

На кухне в доме Селин всегда пахло вкусной едой, но готовила тут чаще сама девушка, поскольку еду матушки Сел в шутку называла «неразборчивым варевом». Мне нравится их семья, они очень уютные и тонко чувствующие фейри. В детстве и у нас дома было уютно, папа часто носил меня на плечах и показывал красивые закоулки снежного царства. Моя матушка Лилиана Мирабель Капет, она нежная и заботливая женщина, они с отцом пара, выбранная богиней любви Делией, и действительно идеально подходят друг другу. Они дарили своей единственной и долгожданной дочери всё своё время и любовь, но когда мне исполнилось тринадцать, всё стало постепенно меняться.

В мире всё чаще стали появляться неведомые существа и давно вымершие породы фейри, они нападали на города и деревни поначалу глубокой ночью, а теперь это стало проис-

ходить и днём. Родители все силы бросили на защиту народа и поиски причин изменения мира, но до сегодняшнего дня никаких точных сведений так и не удалось найти. Соответственно любовь и заботу, обещанную мне, пришлось делить на два царства и тысячи их жителей.

Даже сейчас матушки нет рядом, ранним утром, до моего подъема, она вместе с Шарлем отправилась в Амбалдрок, помогать дяде Эддарту с решением внутренних политических вопросов.

Поначалу я злилась на них, но со временем пришло понимание. Они обязаны поступать так, как поступают сейчас, ну а мне уже не очень-то и нужна их ярко выраженная любовь.

В целом меня всё устраивает, хотя после возвращения из лагеря мама и папа решили активно принимать участие в моей жизни, но напоролись на стену. Не думаю, что я готова сейчас разбираться в этих отношениях, пусть всё идёт так, как есть, лишь бы меня поменьше трогали.

Мы шли по широкому снежному полю, расположенному за территорией Тайгера, и вдалеке уже виднелась опушка густого хвойного леса.

Селин всю дорогу посвятила разглядыванию мечей, ведь я оставила их на пороге усадьбы и сразу вручила хранительнице, когда вытащила на улицу.

Я вновь посмотрела на её вдумчивый профиль и острый взгляд, оценивающий балансировку, и не выдержала.

— Тебе что, с металлом общаться интереснее? Мы уже полчаса молчим как немые.

Девушка, не отрывая взгляда от орудия, спокойным тоном ответила:

— Что ты хочешь, Мари?

— В масштабном смысле или именно сейчас? Если в масштабном, то я бы не отказалась выбраться за пределы наших государств, найти какой-нибудь заброшенный лесной домик в далёких краях и каждый день отправляться на поиски ягод и приключений. А ну, ещё было бы неплохо иметь под боком лучшую подругу и красивого мужчину.

— Красивый мужчина в курсе, что ты планируешь увезти его подальше от народа и спрятать в домике ради сексуального рабства?

Я прыснула со смеху, пока Сел так же упорно не смотрела под ноги.

— Думаю, догадки у него имеются точно. Вчера вечером встретила в тренировочном зале Сета и Шарля.

Наконец-то заинтересованные глаза девушки уделили внимание и мне.

— Общалась с ним?

— Конечно. Результат всё тот же. Он готов сидеть в кустах и обливаться слюнями на расстоянии, а решительные действия не для него.

— Может, не стоит так демонстративно интересоваться им? Возможно, если он увидит, что твой интерес угас, всё-

таким решится сделать первый шаг.

— Не поверишь, я подумала о том же. Пусть понаблюдает со стороны и поймёт, что теряет.

— Только не переборщи с наглядной демонстрацией.

Я тихо засмеялась и кивнула улыбающейся девушке.

— Постараюсь, хотя не люблю действовать полумерами. Скоро праздник, наставник придет в замок, ждёшь его?

Глаза Сел потухли, она тяжело вздохнула и перевела взгляд на высокие ветви еловых деревьев. Мы дошли до нужного места и остановились, я молчала и ждала, когда Селин сама решит: обсуждать ли нам последнюю тему или перевести разговор в безопасное русло. Этот выбор целиком и полностью принадлежал ей.

— Не хочу идти на официальную часть. Лучше я проведу время в компании своих ребят.

Своими ребятами Селин называет патруль-группу, в которой её совсем недавно назначили капитаном. Пока я была в военном лагере и повышала уровень боевого мастерства, хранительница успела высоко продвинуться по службе, она проявила в себе невероятные лидерские качества, и папа, увидев потенциал, решил дать ей возможность проявиться. Не все хранители Тайгера приняли это решение, многие капитаны посчитали её столь скорый карьерный рост заслугой Ланцера. Но после того как Селин выбила из заносчивых засранцев всё дерьмо, её сразу приняли. Теперь моя Сел охраняет Тайгер и его границы, а также помогает молодым вои-

нам освоиться и ездит в военные лагеря на границе, чтобы оценить новых хранителей на роль защитников столицы, поскольку именно капитаны будут нести ответственность за новеньких. В этом вопросе даже генералы не могли принимать единоличного решения, пока сам капитан не одобрит кандидатуру своего будущего подчинённого. Я так горжусь ею. Селин станет великой воительницей, думаю, даже добрую славу своего отца она когда-нибудь обойдёт, ведь её просто невозможно не любить. Если Сел — это прекрасный цветок с острыми шипами, то я ходячий шип в форме цветка.

— Теперь ты собираешься бегать от него и прятаться по всему Тайгеру? Думаешь, это разумно?

— Не хочу лицезреть, как он облизывает очередную высокородную фэйку. Меня уже тошнит от этого зрелища.

— Он явно не будет делать это в замке. Как раз когда ты будешь торчать в лавке и пить с подчинёнными, он по всем законам подлости придёт именно туда и будет облизывать официантку за соседним столиком.

— Значит, отпрошусь в этот день и свалю в Картунг. Бабушка давно звала в гости.

Я вздохнула и приняла самое тяжёлое решение в своей жизни.

— Ну что ж, поехали тогда вместе.

Глаза Селин расширились.

— Ты серьёзно? А как же Шарль и твои планы по привлечению внимания? Ты же уже платье заказала у Лины.

— О чём ты говоришь? Что мне там делать без тебя? В задницу всех, если не пойдёшь ты, то я тоже. Возьмём лошадей и помчимся в Картунг вместе. Тем более пироги твоей бабушки нисколько не уступают мужикам.

Селин улыбнулась и слегка сжала мою ладонь, на что я ответила тем же.

— Спасибо тебе, Мари, мне очень приятно, но всё же я хочу, чтобы ты провела этот вечер так, как запланировала. Ты ведь так много времени проторчала на границе, тебе как никому из нас нужно отвлечься. Чтобы ты не упустила этот шанс, я готова потерпеть очередное одноразовое увлечение Данте.

— Только скажи, я всё брошу, выкраду лошадей, и мы отправимся подальше от этих зануд.

— Договорились. Ну что, давай опробуем эти чудесные кузнечные творения в деле.

Мы с Селин стянули плащи, вооружились новыми клинками и погрузились в вихрь сражения.

Сел хорошая мечница, она отлично анализирует обстановку и старается предугадать каждый шаг противника наперёд. Думаю, в гарнизоне она бы смогла составить конкуренцию заместителям наставника. Однако я слишком много времени посвятила оттачиванию мастерства, и всё это подкрепилось чем-то вроде врождённого высокого потенциала. Передо мной у Сел не было ни единого шанса. Данте как-то сказал отцу, что в момент максимальной сосредоточенности

я смогу противостоять даже королю севера, думаю, в этом вопросе он, конечно, меня переоценивает, однако оценка наставника мне важнее любого другого мнения, и услышать подобные слова от него очень приятно.

Спустя час мы, обливаясь потом, счастливые, отправились домой.

День явно будет солнечным и тёплым по меркам Ледяного Дракона, поскольку у Селин сегодня выходной, а я уже помешала ей нормально выспаться, думаю, стоит взять на себя ответственность и найти нам интересное занятие.

— Может, сходим к Люсьену, у них с утра подают отличные блинчики.

— Мы можем дойти до дома, и я сама приготовлю тебе завтрак.

— Я прекрасно знаю, что ты отлично готовишь, но хочу тебя угостить.

— Мариэлла, когда ты ведёшь себя так доброжелательно, я начинаю напрягаться.

— Я что, по-твоему, не способна на добрые поступки?

Селин помогла девочке достать желоб для сбора сока с дерева и вновь вернулась к разговору.

— Как раз таки именно я знаю, сколько любви, заботы и переживаний за других хранится в твоём сердце, несмотря на то что последние двадцать лет ты упорно прячешь эту свою сторону. Но вот другие могут подумать, что ты сошла с ума, поэтому выбери уже одну личину. Либо ты наследни-

ца престола, которая любит и заботится о благополучии своего народа, каковой, кстати, ты и являешься, ну либо стерва, которая думает только о своём благополучии и мечтает бросить всё и всех и отправиться путешествовать по миру в поисках новых впечатлений.

— После назначения ты стала такой занудной.

Фэйка усмехнулась и быстренько приняла в дар красное яблоко от девочки с желобком, что нагнала нас. Она погладила по голове девчушку фейри, и мы двинулись дальше.

— Я не зануда, Мари, я просто единственный голос разума, который пытается остановить тебя от саморазрушения. Думаешь, я не понимаю, почему ты всё это делаешь. Для меня ты открытая книга.

Мы прошли в небольшую таверну и заняли столик у окошка, внутри было светло и чисто. Люсьен переехал сюда недавно из Наэллина и очень старался сделать своё заведение особенно ярким и выделяющимся. Белые деревянные стены были разрисованы волнами и разнообразными породами рыб. Мне тут нравилось. Словно мы сейчас не в Тайгере, а в солнечной Океании.

— То есть ты считаешь, что я себя разрушаю и в моём поведении есть отголоски юношеского протеста? И в чём же, по-твоему, это проявляется? Мне правда интересно узнать твоё стороннее мнение.

Селин отклонилась на спинку высокого стула и подняла бровь в саркастическом жесте.

— Ты действительно хочешь знать моё беспристрастное мнение?

— Конечно, кому как не тебе судить о моих поступках.

Сел изменила позу, она положила ладони на столик и наклонилась вперёд, с особым пристрастием всматриваясь в мои совершенно равнодушные глаза.

— Ну хорошо, тогда послушай. С того момента, как ты вернулась из лагеря, твои приоритеты сильно поменялись, да и ты сама тоже. Если в юности я видела в тебе обиду на родителей за отсутствие внимания, то сейчас вижу конкретный протест, только вот твоё желание пойти против воли богов выглядит как жалкие потуги. Ты можешь притворяться сколько угодно, но я отлично знаю твоё нутро. Ты всегда болела за слабых и хотела защищать всех нуждающихся. Ты переживаешь за каждого фейри Страны Огня и зимнего двора. Но решила, что сможешь доказать свою значимость, если сложишь лапки и покажешь полное отсутствие интереса ко всем, кроме своей собственной персоны. Понимаю ли, откуда это идёт? Да, понимаю. Поддерживаю ли такие методы привлечения внимания? Нет, Мариэлла. Ты можешь бежать отсюда сколько угодно, но от себя самой ты не убежишь.

Прямолинейный монолог Сел прервала добродушная подавальщица, она приняла наш заказ и упорхнула к другим столикам. Тогда моя маска ласковой кошечки треснула, и я села подобно Селин, сурово уставившись в её чёрные глубокие глаза.

— По-твоему, я не могу хотеть чего-то иного? Не могу желать другой судьбы, отличной от той, что мне приходится тащить на плечах из-за происхождения? Если ты желаешь всю свою жизнь жить в страхе за других, это твой выбор. Я буду выстраивать свою жизнь как сама пожелаю. Если в планы богов не вписывается такой сценарий, пусть катятся в пекло. Вот что я думаю.

— Ну это же не ты, Рёка. Эти вечные поиски непонятных рискованных впечатлений... желание прыгнуть в койку стража, чтобы выбесить отца, ты не находишь свои поступки импульсивными и уж слишком юношескими? Пора бы повзрослеть. Я люблю тебя всем своим сердцем, я выбрала тебя как свою правительницу — принесла присягу. Но сейчас... я не могу врать тебе в глаза, ты потерялась, Мари, и из этого лабиринта надо выбираться как можно скорее. Твои родители любят тебя, они не виноваты, что их роль настолько важна для других. Они просто не могли и не могут поступать иначе. На их плечах не только ответственность за тебя, но и за всех нас. А ты всё только усложняешь.

Внутри меня закипал гнев. Какого хрена? Значит, я виновата во всех грехах и приношу им дискомфорт?! Интересно, чем?! Я вообще никого не трогаю, только они все пытаются влезть в мои мозги и переделать под себя. Я была готова выслушать критику Селин, но даже не могла представить, что её слова будут настолько острыми. Она всегда была для меня единственной поддержкой, только она меня понимала. Но

видимо, и это было ложью.

— Прекрасно, пожалуй, я пойду. Понимаешь, я ещё не до конца вошла в образ, Селин, нельзя тратить время на посиделки. Надо обязательно подкрепить образ шлюхи, которая мечтает прыгнуть в койку Шарля. Я же не могу любить, правда? Мне не дано. Только твоё сердце искреннее.

— Рёка, я совсем не это имела в виду.

Я встала из-за стола и с абсолютной пустотой посмотрела в виноватые глаза хранительницы.

— Да нет, спасибо за правду, Селин. Я и не думала, что доставляю вам всем столько неудобств. Что ж, приятного аппетита, а я перехотела завтракать.

Остаток дня я провела в конюшне, ухаживая за Антом. Когда мне исполнилось четырнадцать, в подарок из Карата привезли прекрасного белоснежного коня. Я полюбила его с первого взгляда. Наверное, на сегодняшний день Антэс — единственное создание в этом мире, которое принимает меня.

Много мыслей беспорядочно проносились в голове после разговора с Селин. Злость уже отступила, я старалась относиться ко всему проще, ведь она действительно имеет право на своё собственное мнение, и если даже оно ошибочно, не стоит так уж бурно реагировать.

День клонится к закату, но идти домой не хотелось. В такие мгновения я ощущала себя поистине одинокой. Это страшно, когда в собственном доме ты находишься словно в

гостях, а другого места, куда можно было бы сбежать, у тебя нет.

Неплохо было бы сейчас оказаться в Амбалдрокке. Там Люкс. Мы с ней всегда отлично ладили и находили общий язык. Мне кажется, из моих бесконечных опекунов Люкс самая свободолюбивая и поэтому не стала бы меня осуждать за мои желания. Но увы, девушка последнее время редко приезжала к нам, а я последний раз посещала родину матушки ещё до лагерей.

Страна Огня — красивое место. Там много цветов, озёр и зелени. Стоит съездить туда и навестить друзей.

Антэс толкнул меня своей мордой в бок, вырывая из потока мыслей, я встретила с его умными глазами и улыбнулась.

— Не обращай внимания, сегодня унылый день. Завтра снова буду в строю.

Конь мотнул гривой и запыхтел, я тихо засмеялась и погладила его мягкую шею.

— Всё, Ант, не сопи, я больше не буду тебя раздражать. Питайся хорошо, красавчик.

Я похлопала зверя по боку и двинулась на выход.

Действительно, надо прекращать прятаться от проблем и реальности. Лагерьей больше нет, надо снова возвращаться в привычную среду и налаживать общение с окружением.

У входа в замок я увидела Ланцера, перебирающего в руках пергаменты, и улыбнулась, подходя ближе к стражу. Лан-

цер, наверное, самый высокий мужчина, которых мне доводилось видеть. Забавно, что у такого большого фейри могла родиться хрупкая и невысокая дочь, однако Сел говорила, что оборотни могут расти на протяжении сотен лет, поэтому возможно, когда-нибудь Селин станет двухметровой сексуальной великаншей.

— Какие-то важные извещения?

Чёрные глаза поднялись ко мне, мягкая улыбка озарила лицо мужчины, он приобнял меня за плечи и чмокнул в макушку.

— Привет, козявка. Нагуливаешь аппетит?

— Что-то вроде того. Привет, Ланцер. Почему не заходишь?

— Появилось важное дело, надо отправляться в казармы, а у меня тут важные извещения для твоего отца. Кстати, очень удачно, что я тебя встретил. Мари, отнесёшь послания Рэтгару? Тут доклады с приграничных территорий, пусть пока изучит, а я попозже зайду.

— Что-то случилось на границе?

— Уже давно, Мариэлла. Скорее не случилось, а продолжает происходить. Ты не обсуждала с отцом обстановку в государстве?

— Мы мало общаемся последнее время.

— Очень зря, крошка. Твоим родителям сейчас непросто, ситуация вокруг не улучшается, и лишние мозги и руки нам не помешают.

Я с недоверием посмотрела в лицо стража.

— Думаешь, он станет слушать моё мнение в политических вопросах? Я не особо в этом разбираюсь.

Страж протянул мне пергаменты и кривовато улыбнулся.

— А ты попробуй, Мари. Зачем гадать? Это твой отец, кому как не тебе с ним общаться и обсуждать важные вопросы, у вас одна кровь, милая, и одинаковый острый ум.

Я не сразу, но всё же взяла приграничные доклады. Мы обменялись понимающими взглядами с оборотнем и разошлись в разные стороны.

На входе в кабинет короля я замялась, мне было не очень комфортно заходить и отвлекать его от дел, однако я уже пообещала передать послания, поэтому после короткого вдоха постучала и, получив разрешение, прошла в просторный кабинет правителя.

Отец сидел за столом и погружённо читал толстый фолиант, он не сразу обратил внимание на посыльного, но когда увидел меня, в его глазах промелькнула едва заметная искорка удивления. Он отложил книгу и подошёл ко мне в зону с низкими диванами.

— Я думал, это Ланцер.

— Ну так и планировалось, однако у него возникло срочное дело, и он попросил передать тебе это.

Я протянула связанные пергаменты отцу, и когда уже собиралась уйти, он придержал меня другой рукой за ладонь. Глаза расширились, и я вернула взор к нему.

— Мари, не хочешь чая? Ты выглядишь потерянной. Что-то случилось?

— Нет, всё хорошо. Небольшая перепалка с Селин, ничего серьёзного.

— В таком случае я рад, что у тебя всё нормально. Так что насчёт чая?

Я передёрнула плечами, и когда папа отпустил ладонь, мы прошли и сели за низкий столик друг напротив друга.

Что ж... это было как-то неловко. Даже пить виски в грязном кабаке с Данте и его заместителями было менее напряжённо. Он налил мне тёплый чай с ярким травянистым запахом, и пока я вдыхала аромат бергамота, внимательно изучал меня.

— Как прошёл твой день, Мари?

Вопрос обескуражил, и я отставила чашку обратно на столик.

— Совершенно ничего интересного. Провели тренировку с Сел, прогулялись, покусались, и я отправилась к Антэсу и провела там остаток дня.

— Не расскажешь, из-за чего вы поссорились?

— Разве это так важно на фоне происходящих событий? Ланц сказал, что в этих извещениях важная информация, стоит ли откладывать такие ответственные дела из-за пустяков?

— Ты не пустяк, Мариэлла.

Мой рот захлопнулся сам собой.

— Знаешь, иногда после полевой жизни приходится долго возвращаться к нормальному существованию. Я и сам проходил это. Тяжело менять свой распорядок дня, уклад и вливаться в активную жизнь вокруг. Но этот период пройдёт, Мари. Тебе станет легче.

— Ты преувеличиваешь, я прекрасно чувствую себя дома. Даже не скучаю по потным, вечно ругающимся гвардейцам.

Король улыбнулся, и я ответила ему такой же искренней улыбкой.

— Данте очень хвалил тебя. Он сказал, что таких сильных воительниц в его рядах ещё не было. Мы с мамой гордимся тобой, Мари.

Я сглотнула скопившуюся слюну и, не отрывая взгляда, смотрела в добродушное лицо отца.

— Наверное, мне стоит говорить это чаще... прости. Всё давно пошло не так, как надо, на самом деле мы сильно виноваты перед тобой. Ты росла без особого внимания и трепета, потом обучение на востоке, всё это сильно отдалило нас друг от друга. Я бы хотел, чтобы ты была ближе к нам, Мари. Никогда не забывай того, что ты самое дорогое, что есть в нашей жизни. Как бы далеко мы ни были и насколько сильно ни были бы погружены в дела государства, мы всегда будем семьёй. Я очень скучал по тебе, милая, и рад, что ты дома. Просто помни это.

Такого поворота я точно не ожидала. Не то чтобы я не понимаю, что родители меня любят и заботятся, просто не в на-

ших правилах так высокопарно говорить о тёплых семейных узах. Конечно, слова отца имели определённый эффект, будет ложью, если я скажу, что слышать подобные речи для меня обыденное явление, именно поэтому я потерялась в мыслях и не смогла найти ответных слов.

После недолгой паузы отец вздохнул и облокотился о спинку дивана.

— Скоро состоится торжество в честь праздника солнцестояния. Мы планируем в этом году провести мероприятие с гостями.

— И кто будет приглашён?

— Дариус обещал присутствовать, и Катрина возможно тоже приедет.

— Решили совместить праздник и политические переговоры?

— Что-то вроде того. Есть ряд вопросов, который нам нужно обсудить вместе. Нападения происходят и на их территории.

Я наострила уши и внимательно наблюдала за отрешёнными глазами папы.

— У берегов Океании всё чаще замечают странных морских существ, они нападают на корабли и города, расположенные у воды. А в Стране Молний недавно была уничтожена небольшая деревня, расположенная рядом с лесными посадками, никаких следов мародёрства, только сотни мёртвых изувеченных тел фейри.

Моё сердце забилося чаще, а глаза расширились от ужаса.
— Неужели снова подземные химеры?

Король утвердительно качал головой, смотря в пустоту.

— Вероятнее всего, именно они. Диких фейри становится всё больше, они словно просыпаются ото сна и идут утолять свой тысячелетний голод, но что стало причиной к их пробуждению, по-прежнему не ясно.

— Я думаю, что стоит расставить гвардейцев около каждого жилого поселения, чтобы была возможность дать отпор неожиданной атаке.

— Ты умница, Мари, именно это мы сейчас и делаем. Гарнизоны переформировались и распределяют солдат, на данный момент мы обустроиваем им комфортные условия для проживания на охраняемых участках, как только всё завершится, треть армии останется на границах, остальные отправятся к поселениям. Я очень рад, что ты волнуешься о своём народе.

Я прикусила губы и слегка кивнула, мы вновь погрузились в напряжённую тишину. Всё это очень странно. Почему эти твари прибавляются, откуда они лезут? Эту проблему никогда не удастся решить, не найдя источник... можно убивать их бесконечно, но они будут продолжать ползти по земле как скверна и отравлять наш мир.

Отец мельком глянул на пергаменты, лежащие на столе, и я поняла, что стоит дать ему время на ознакомление, встала и кивнула.

— Спасибо за чай, пап. Я, пожалуй, пойду, устала сегодня.

— Конечно, отдыхай, Мари.

Уже у дверей, когда за спиной зашелестели принесённые послания, я ненадолго остановилась и, не решаясь повернуться, сказала королю:

— Тебе не стоит извиняться. Вы всегда заботитесь о других, не щадя своих сил, вне зависимости от моих возможных обид, я вами восхищаюсь и горжусь. И... спасибо тебе за этот разговор.

Не дожидаясь его ответа, я проскользнула за дверь и направилась на кухню.

Надо срочно отыскать себе успокоительную дозу горячительного, после таких разговоров хочется просунуть голову в улей и пару часов провести в таком положении, чтобы думать не о неловкости случившейся ситуации, а о распухом саднящем лице.

Утром следующего дня меня разбудил запах снега и лечебных трав. Не раскрывая глаз, я уже знала, кто примостился неподалёку и наблюдает за мной своими чёрными глазами.

Так пахла только моя Сел.

Я открыла один недовольный глаз и нашла её щенячий взор. Девушка сидела на коленях рядом с кроватью, уложив голову на скрещенные руки, расположившиеся на моей простыни.

Она слабо улыбнулась, на что я захлопнула свой глаз и театрально фыркнула.

— Шлюхадом сегодня не работает, приходите в выходные, даже блудницам иногда надо отдыхать.

Селин фыркнула и запрыгнула на матрас, моё тело подлетело в воздух по инерции, я распахнула очи, недовольно уставившись на девушку, а эта мелкая засранка обворожительно улыбнулась.

— Мари, нет такого выражения — шлюхадом, это называется борделем, домом терпимости или же женским домом.

— Ой, какая полезная информация, обязательно учту.

Я натянула одеяло на голову и отвернулась от бесцеремонной девицы, на что она завалилась на мой бок своим пузом и, стянув моё одеяло до уровня носа, встретила игривым взглядом.

— Ты же уже не сердишься? Я признаю, что сказала лишнего сгоряча, для шлюхи у тебя слишком короткий список ухажёров.

— Ничего, это быстро исправляется.

— Ага, если уж ты за сорок пять лет не продвинулась ровным счётом никуда, то такими темпами в бордель ты придёшь полурассыпающейся старой бабкой.

— А сама-то?! Чмокнулась пару раз с Сетом и уже самая опытная в Тайгере?!

Селин состроила гримасу, и мы на пару расхохотались.

Я подкинула бедром хохочущую оборотниху, и она зава-

лилась вперёд, слетев с другого края кровати, но грациозно перекувырнулась и уже поправляла края рубашки, вытянувшись неподалёку от моей постели.

— Если все мужчины в мире целуются как Сет, я официально отказываюсь от уз брака и беру обет целомудрия.

— Это даже со стороны было очень отталкивающе, мне после вас неделю снились кошмары.

— Мы были детьми, Мари, сейчас я бы изменила стратегию.

— Предлагаю написать подробный план, куда и как должен будет следовать твой язык при столкновении с ртом генерала.

Щёки хранительницы вмиг покраснели, и я вновь расхохоталась над этой её реакцией.

— Ты такая бескультурная принцесса!

— Не претендую на место благовоспитанной аристократки, можешь забрать этот титул себе.

— Ага, уже. В задницу благовоспитанность, как насчёт сходить в трактир и уже с утра как следует надраться?

Я резко села лукаво посмотрела на серьёзную девушку, сложившую руки на груди.

— Ничего себе! У тебя же сегодня обход Тайгера?

— Погуляют без меня, уже не маленькие, скажу, что утешаю подругу после разрыва с парнем.

Я скинула ноги на пол и вытянула скрещенные руки вверх, громко хрустнув позвонками.

— Ага, только чтобы расстаться с парнем, его сначала надо найти. Предлагаю напиться и завалиться к Лине, скоро лунная ночь, я по-прежнему планирую провести её весело, а ты?

Сел задумчиво постучала пальчиками по подбородку и подмигнула мне.

— Естественно я иду, если в замке станет скучно, можно провести время с капитанами Тайгера, если Рил и в этот раз хорошенько приложится к бутылке — яркое шоу нам просто гарантировано!

Я усмехнулась и взъерошила волосы Селин, проходя мимо в сторону своего шкафа.

Девушка забубнила и стала поправлять свою косу, ну а я распахнула дверцы гардероба и погрузилась в ещё одно любимое занятие — выбор наряда на день грядущий.

Глава 3.

После яркого утреннего ритуала наше настроение значительно повысилось, именно поэтому мы с Селин сейчас сидим в большой мастерской Лины и весело обсуждаем последние пересуды господ Тайгера. Если хочешь получить свежую информацию о грязном бельишке верхушек общества, источника лучше Лины не найти. Вот и сегодня мы отлично проводили время за обсуждениями в узком женском кругу.

Лина — талантливая швея, лучшая в столице, а возможно, и во всём государстве. Её порода фейри называется агуане, единственным отличием от нас является наличие острых копыт у девушки, которые лишь подчёркивают её редкость

и уникальность.

Изначально целью визита было выбрать окончательные варианты праздничных платьев для нас с Сел, но всё быстро вышло из-под контроля после истории об идеальном любовнике из Портового города. Клаус произвёл на швею такое яркое впечатление, что остановить этот словесный фонтан было невозможно, да к тому же совершенно не хотелось.

— Мариэлла, в этот раз я превзошла свои собственные ожидания. Серебро — исключительно твой цвет, этот образ идеально дополнит тебя и украсит как бриллиант.

Я весело хлопнула в ладоши и подскочила к Лине. Она ловко орудовала иглой, завершая замысловатый серебряный узор из маленьких камешков в зоне декольте, переливающихся в свете многочисленных ламп мастерской.

— Лина, это невероятно! Я даже представить себе не могла такую красоту, эти подвески будут тянуться по ключицам?

— Именно! Это теперь венец моей коллекции. Кстати, Селин, твой образ не менее ослепителен. В этот раз я вижу тебя исключительно в чёрном, надеюсь, у тебя нет предрассудков насчет цвета.

Фэйка удивлённо посмотрела на нас. Швея грациозно поднялась со своего места и поцокала в правое крыло мастерской, пока я истекала слюнями, любуясь своим будущим нарядом, Лина принесла потрясающее чёрное платье с оголённой спиной. Маленькая избалованная нарядами принцесса внутри меня пищала от восторга и нетерпения. В этот

раз даже непробиваемая Сел заметно поплыла от вида наших одеяний.

Лина явно была довольна нашими реакциями и высокопарно рассказывала о каждой детали платьев, кропотливо сделанной её талантливыми ручками, но мы уже не особо вслушивались в её слова, представляя, как невероятно будем выглядеть в лунную ночь.

— Сет, постарайся поменьше думать и побольше чувствовать, пусть твоё тело движется само по себе.

Я развернулась, перекутившись на одной ноге, отразила меч Сета своим и ударила парня коленом в бок, отчего он закашлялся и отшатнулся, потирая торс. Я же перекутила длинный меч в руке и оперлась на него ладонью, скрестив ноги. Подняла правую бровь и саркастично заговорила с парнем:

— Друг мой, это никуда не годится. Такими темпами тебя при любом столкновении с чужаками быстро обезоружат.

Сет откашлялся и натянуто улыбнулся, глядя на меня.

— Простите, Ваше Высочество, я и не думал, что вы достигнете такого уровня мастерства в восточном гарнизонном лагере. Думаю, мне за вами и Селин никогда не угнаться.

Я видела мелькнувшую тоску в его глазах, хотела подбодрить, но Сел, сидящая на столе для напитков позади парня, опередила меня.

— Совершенно неважно, с каким потенциалом ты родил-

ся, Сет, главное, насколько у тебя сильная воля и дух. Бог войны Нархан не всех своих детей одаривает этими качествами, и это ценнее, чем просто умение размахивать мечом. Просто кому-то обучение даётся проще, а кому-то для достижения высокой цели нужно много-много работать, но конечный результат упорных тренировок всегда может превзойти врождённый талант. А ты как никто другой наделён упорством и трудолюбием, лично я не сомневаюсь, что ты станешь отличным воином и магом в будущем.

Я улыбалась во все свои тридцать два и утвердительно кивала, поддерживая Сел.

— Подписываюсь под каждым словом. Как только закрепíš свои знания на обучении военной выучки в гарнизоне, поймёшь, какой ты на самом деле способный. Твоё отправление ещё не обсуждали? Или решил повременить?

Сет вытер лоб рукавом туники и облокотился на стенд с оружием, он переводил взгляд между нами с Сел и растерянно доносил свои мысли.

— Я благодарен вам обоим, даже если сам не очень-то верю в такие прогнозы, однако всё равно спасибо за поддержку. Насчёт обучения... я очень хотел попасть в восточный лагерь, всё-таки там недалеко моя родина, мне бы хотелось хотя бы через нейтральные земли посмотреть на земли Страны Молний. Но там сейчас наплыв новобранцев, пока новичков не распределяют по командованиям, в этот гарнизон нельзя. Я решил дождаться, тоже хочу под командование генерала

Данте.

Я прокашлялась и пошла к столу с молчаливой Селин.

Сет почесал затылок и непринуждённо улыбнулся.

— Я знаю, вы думаете, что такому слабаку, как я, не место в восточном лагере, но я не откажусь от своих целей.

Селин заменила меня на песке и принялась разминать мышцы для тренировки рукопашного боя.

— Никто не считает тебя слабаком, просто подход Данте очень специфичный. И несмотря на то, что я уважаю наставника и люблю, сказать, что в его лагере самое продуктивное обучение, я не могу. Многие спустя время переводятся, а вот переведённых среди солдатни не любят, Сет.

Парень гордо расправил плечи.

— Я точно не стану перебежчиком.

— Ну если ты уже решил для себя, то не вижу смысла тебя переубеждать. Ну что, рукопашный бой для закрепления материала? Готов с утра пиццать от боли в мышцах, Сетти?!

Парень усмехнулся, кивнул и, закатав рукава рубашки, пошёл к Селин, которая уже словно кошка была готова к нападению на нашего птенчика, приняв боевую стойку.

Что ж, Сет, посмотрим, как закатанные рукава помогут тебе, пока она будет размазывать тебя по песку как масло по чёрствому ломтю хлеба.

Спустя ещё час тренировки, когда время близилось к ужину, мы решили перекусить все вместе, ребята пошли по своим домам, чтобы привести себя в нормальный вид, что сде-

лала и я.

После купания я не успела даже натянуть на себя одежду, как ко мне постучали в дверь. Обмотавшись большим полотенцем, я недовольно заворчала и высунула голову в коридор. Растерянный Сет стоял за порогом и ждал моего дозволения.

Чёрт. Я пропустила парня в спальню, сама же направилась к большому зеркалу у шкафа, вытирая волосы вторым полотенцем.

Фэец прошёл и, когда рассмотрел, в чём я и чем занимаюсь перед ним, замер с расширенными зрачками.

Мне кажется, я через отражение видела, как его сердечные ритмы вот-вот пробьют дыру в груди, усмехнулась и продолжила сушить волосы.

— Мы вроде договорились встретиться через час, Сетти. Если я не сошла с ума, то прошло чуть больше получаса. Не умею так быстро собираться.

Фэец громко сглотнул и прочистил горло.

— Прости, Мариэлла. Я просто хотел кое-что с тобой обсудить, без Селин. Извини, что я так бесцеремонно ворвался в твоё пространство и отвлёк. Может, мне уйти и подождать за дверью?

— Ой, брось, Сет. Давай уже говори, что стряслось, а я пока буду собираться.

Парень прошёл в середину комнаты, остановившись ровно за мной, и сложил руки за спиной, он старался выглядеть

серьёзно и уверенно, а я запрокинула волосы вперёд и продолжала их активно натирать полотенцем и следить за ним одним озорным глазом через отражение.

— Ваше Высочество, я долго думал и решил всё-таки попытаться и предложить вам, то есть не предложить, а скорее пригласить. Да, я долго размышлял и решил, что стоит пригласить вас... Вы же ещё не определились с парой на... ну на лунную ночь.

У меня отвисла челюсть.

Я закинула мокрые волосы назад, разбрызгивая влажные капли по все стороны, и недоумённо уставилась на него через отражение.

Фэец мотнул головой, словно собирался с духом для очередного захода, я же могла лишь поражённо пялиться на него и обтекать во всех смыслах этого слова.

— Мариэлла, мы уже довольно долго знакомы, на самом деле ты всегда была мне симпатична. Я понимаю, что ты дочь короля, а я... ну обычный солдат, но всё же... Мне показалось, что мы могли бы попробовать получше узнать друг друга, ну то есть не как друзья, а вроде как мужчина и женщина. Мы могли бы сходить на площадь, потанцевать, ну а потом... а потом как пойдёт.

Я не сразу смогла собрать мысли в кучу и, скорчив недоумённое лицо, переспросила его:

— Сет, что в твоём понимании значит «как пойдёт»? Ты хочешь, чтобы мы с тобой что? Потанцевали, погуляли и

вместе провели ночь??

— Я просто подумал, что в такой праздник провести время с кем-то особенным — это большое благо для будущих отношений. Не пойми меня неправильно, я совсем не отношусь к тебе как к девушке на одну ночь, ты очень нравишься мне, Мариэлла.

О. Мои. Боги.

Это худший из сценариев...

Только этого мне в жизни не хватало.

Неуверенный друг-поклонник, наконец-то определившийся, что готов лишиться девственности. Боги богов.

И как ему дать понять, что он не герой моего романа, и при этом не нарушить тонкую душевную организацию?

Вот же блять.

— Сет, как бы объяснить. Ты замечательный парень, правда. Ты очень добрый, искренний, старательный. Мне приятно с тобой дружить и общаться. Но отношения — это совсем другое... неужели ты думаешь, что я на протяжении стольких лет ни с кем не сплю просто потому, что не было возможности? Я тоже жду свою судьбу. И хотя мне очень лестно, что ты выделяешь меня, но я просто не могу ответить тебе взаимностью, понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.